

значит, что субстрат балтийских диалектов не оказал влияния на другие языковые процессы литовского языка. Наоборот, в тех случаях, когда сдвиги в литовском языке происходили до или во время исчезновения упомянутых балтийских диалектов, можно смело предполагать, что среди причин этих сдвигов были и субстратные.

Степень и объем вклада других балтийских диалектов в литовский язык в настоящее время могут быть выявлены только приблизительно. Что же касается топонимии, то на сей день уже известно несколько десятков топонимов, имеющих фонетические, морфологические, лексические черты, более характерные для других балтийских диалектов, чем для литовского языка. Эти топонимы подразделяются на южные (связываемые с ятвяжским), северо-восточные (связываемые с селонским), средне-северо-литовские (связываемые с жемгальским) и северо-западные (связываемые с куршским диалектом).

Субстратные топонимы следует отличать от тех, которые связаны с более поздними, переселенческими (подчас насильственными) или другими процессами в жизни балтийских племен (ср. миграцию западнобалтийского этнического элемента в окрестности Пяляса, Сямялишкес и, возможно, в другие местности, ср. топоним *Jadzvingų Karai* вблизи от Куртувенай).

Принципиально другую оценку должны получить и такие топонимы, преимущественно гидронимы, которые как бы сигнализируют о балтийском языковом единстве, которые являются балтийскими реликтами (ср. оз. *Mainia* в окрестностях Даугай и лтш. *maina* "болото"; оз. *Pisa* в Восточной Пруссии и лтш. *pīsa* "трясина, болота"; река *Laidā* вблизи Пумпенай и пр. *laydis* "глина" и др.).

Э.П.Зинкявичюс (Вильнюс)

К ВОПРОСУ О ГЕНЕЗИСЕ СОВРЕМЕННЫХ ЛИТОВСКИХ ДИАЛЕКТОВ

Диакронический анализ совокупности фонетических явлений современных литовских диалектов позволяет предположить наличие первоначальных двух диалектных областей литовского языка, а именно: западной и восточной. Указанное деление характеризовалось в первую очередь сохранением носовых гласных *ą, ę* в западной и перехода их в *ч, і* в восточной диалектной области, что осуществилось, по-видимому, еще до XI века. Более детальная хронологизация указанного фонетического явления сталкивается с большими трудностями, связанными с отсутствием вполне достоверных данных. На основании анализа литовских антропонимов в иноязычных летописях и данных заимствованных в литовском языке терминов материальной и духовной культуры мы в состоянии определить, что процесс сужения первого компонента тавтосиллабических звуко сочетаний *an, am, en, em* в восточной Литве происходил, по всей вероятности, в XI-XII веках. Переход же *ą, ę* в *ч, і* должен был предшествовать указанному процессу, т.е. происходить в IX-X веках или даже еще раньше.

Приблизительной границей обеих указанных первоначальных диалектных областей следует считать современную *an//in* изофону, особенно южную ее часть до реки Швентойи. Северная часть указанной изофоны в прошлом могла в какой-то мере измениться в связи с заселением с востока на запад лесной полосы вдоль границы бывшего Жемайтского (Жмудского) княжества.

В результате сужения первого компонента сочетаний *ap, am, ep, em* восточная диалектная область со временем распалась на два наречия: современное южно-аукштайтское, сохранившее неизменными *ap, am, ep, em* и восточно-аукштайтское, в котором первый компонент подвергся сужению. В дальнейшем дифференциация данных наречий и распад их на более мелкие современные диалектные единицы был осуществлен в результате неодинаковой судьбы **t₁, *d₁* (и *t, d* перед *ŷ, ie*), а также другими известными процессами, способствовавшими формированию современных аникийского, купишского и (в более позднюю эпоху) паневежского диалектов.

Определение времени становления указанных диалектов весьма затруднительно, что видно из имевшихся попыток хронологизации появления *s, dz* вместо *t, d* перед *ŷ, ie* и вообще возникновения аффрикат *s, dz* на дзукской, *š, dz* — на остальной территории. Так как эти фонетические явления, возникшие по данным литовской ономастики в иноязычных летописях лишь в XIV-XV веках, представляют собой определенную ступень длительного процесса палатализации согласных, то начало самой палатализации, а вместе с тем и начало оформления соответствующих диалектов, должно быть отнесено к эпохе до появления самих аффрикат.

Первоначально западная диалектная область со временем также распалась на два основных наречия. На западе указанной области главным образом под влиянием куршского (куронского) субстрата стало формироваться современное жемайтское наречие. Наиболее древним фонетическим процессом, характерным для данного наречия, следует считать изменение, происшедшее в древнелитовских звуко-сочетаниях **t₁a, *d₁a*, датируемое XIV-XV веками, которое, в

свою очередь, тоже является следствием более древнего перехода группы **t₁a* в *(t₁)e*, время возникновения которого трудно поддается датировке. Решающее значение в оформлении современного жемайтского наречия также имели известные изменения в области вокализма, как тройкая рефлексия **o, *e* (= *uo, ie* литературного языка), процесс расширения кратких гласных *u, i* и др., трудно поддающиеся более детальной хронологизации.

В остальной части первоначально западной диалектной области с течением времени образовалось современное западно-аукштайтское наречие, которое впоследствии подверглось дифференциации в результате веляризации сочетания *le* позже и других процессов. Точная хронологизация изменения *le* является весьма проблематичной из-за недостаточности наших знаний о ходе самого процесса веляризации согласного *l* в данной позиции. Не вызывает сомнения лишь факт наличия веляризованного *l* перед гласными типа *e* в эпоху, предшествующую появлению первых литовских письменных памятников.

Нами были рассмотрены лишь вопросы оформления фонетической системы современных литовских диалектов. Анализу не подлежали те несистемные явления в диалектах, которые являются реликтовыми из более древних эпох. Рассмотрение таких явлений — тема специального доклада.